На голове она задержалась немного дольше, затем развернула меня и пробежала ладонью вниз по моей спине, после чего прошлась по бокам обеих ног, залечивая повреждение моих колен от рывка назад через край лодки. - Хорошо, малыш, я удивлена, что ты вообще смог нормально функционировать. В твоём черепе была серьезная трещина, и у тебя было довольно серьезное сотрясение мозга. Не расстраивайся, если тебе сложно заставить свое тело работать так, как ты думаешь. Кроме того, я не могу сказать наверняка, потому что я не Яманака, но я думаю, что ты потерял много своих воспоминаний. Если бы ты был старше, это могло бы стать очень большой проблемой, но пока у тебя почти чистый лист. Поскольку я не знаю исходного состояния, я понятия не имею, насколько серьезен ущерб, и я не осмелюсь пытаться отремонтировать его здесь, не получив другого мнения по этому поводу. А пока мы собираемся доставить всех вас в Коноху и убедиться, что вы в безопасности.

- Постойте! - вскрикнула Кушина. - Означает ли это, что Нии-сан меня не помнит?

Цунаде посмотрела на меня, ожидая ответа.

Я покачал головой, немного ошеломленный тем фактом, что я был братом будущего Джинчурики и стержнем всей истории, а она просто бездельничала, не то чтобы я думал, что она будет бездельничать в такой ситуации. Кушина обняла меня.

- Все в порядке. Я расскажу тебе все о тебе, чтобы тебе больше не приходилось вспоминать.

Я кивнул, слегка испугавшись, когда она корчилась в одеяле рядом со мной.

Взрослые ушли, остальные начали дремать, а мы с Кушиной сели у двери.

- Мальчик подтвердил, что шиноби Кири атаковали деревню, и он утверждает, что сейчас она уже уничтожена. Мы можем оставить кого-то здесь, чтобы охранять детей и идти дальше, или мы можем вернуться обратно в деревню и получить более крупные силы, чтобы поддержать нас. при поиске выживших. - Сакумо лег, а я почувствовал, как стена слегка сдвинулась, когда кто-то к ней прислонился. Кушина прижалась ко мне, и я почувствовал себя более чем неудобно из-за близости.

- Если это Кири, мы не в той форме, чтобы сражаться. Только Цунаде имеет правильное родство с Землей. - Заговорил странный голос.

- Значит, мы просто бросаем их? - потребовала ответа Цунаде.

- Там девять детей, которых мы спасаем, Цунаде. Ты собираешься рисковать их жизнями, прыгая через наши головы? - Заговорил второй незнакомец.

- Она права. - Вмешался третий незнакомец. От его голоса по моей спине пробежал холод. - Эти дети могут быть Узумаки, их стойкость и долголетие пойдут на пользу, но похоже, что, за

исключением девочки, Кушины, они почти ничего не знают о своем клановом наследии, учитывая, что они сироты. Только она и мальчик, Кичиро, кажется могут иметь какой-либо талант к искусству шиноби. Цунаде посмотрела на их сети чакр, и ни у кого из остальных нет заметного потенциала. Несмотря на их общее состояние здоровья, Узумаки с самого начала - в основном гражданский клан. У нас есть знания Мито-самы, так что не все будет потеряно.

- Оба варианта имеют равные недостатки и преимущества, - ответил Сакумо. - Вам всем нужно голосовать, вас девять, если я останусь беспристрастным. Кто думает, что мы должны вернуться с детьми и вернуться с подкреплением? - Была долгая пауза. - Значит четыре против пяти, извини Цунаде, мы возвращаемся. Обставьте периметр вокруг хижины. Цунаде, если детям что-то понадобится, это на тебе, остальные из нас будут в парах на карауле по одному часу. Я возьму на себя две утренние смены. Мы уезжаем, как только дети проснутся и покушают.

- Нет! - Запротестовала Цунаде. - Мы уходим сейчас и несем их. Они могут спать, пока мы бежим.

- Они только что сошли с лодки, ты уверена?

- Они просто устали и голодны, мы можем остановиться, чтобы поесть утром, но чем раньше мы вернемся в Коноху, тем скорее мы сможем получить помощь!

- Все могут справиться с этим?

Ему ответил утвердительный хор.

- Хорошо. Цунаде, они больше всего знакомы с тобой, почему бы тебе не принести их, и мы завернем их в наши одеяла, чтобы они не замерзли на ветру.

Дверь открылась, и вскоре я обнаружил что Цунаде присела передо мной. - Эй, детка, мы собираемся вернуться в Коноху так быстро, как сможем, так что...

- Знаю.

- Ты должен был спать, - упрекнула она.

Я пожал плечами.

- Ну, подожди здесь минутку, хорошо?

Я кивнул, и она начала подбирать спящих детей и нести их к двери, разбудив их ровно настолько, чтобы встретить человека, несущего их. Последней она отцепила от меня Кушину и

вынесла. Я последовал за ней, затягивая одеяло на плечах и боясь унизительного того, что меня несут неизвестно сколько времени.

- Орочимару, ты последний, - сказал Сакумо, когда Цунаде вывела меня, уткнувшись лицом Кушины в шею женщины.

- Я не стану таскать часами сопливого пацана. Неси его сама, я бегу разведчиком.

Сакумо закатил глаза и присел. - Давай, малыш, прыгай мне на спину, - сказал он мне.

Я не мог этого сделать. Я ненавидел, когда меня несли в первый раз в детстве, и, став взрослым, я даже не участвовал в скачках, когда возился после того, как выпил слишком много воды. - Я сам пойду, - я упрямо скрестил руки.

Сакумо на мгновение встретился со мной взглядом, прежде чем жестом пригласить остальных выйти без нас. - Мы не собираемся гулять, малыш.

- Тогда я побегу.

- Если бы ты был хотябы генином, я бы подумал об этом, но ты не сможешь угнаться за нами. У нас нет времени, чтобы научить тебя прыгать по деревьям, а у тебя нет выносливости, чтобы это сделать. Тебе нужно отдыхать больше всего на свете, и я не прочь заставить тебя уснуть, понимаешь? Ты можешь ехать на моей спине и терпеть это, или ты можешь проснуться, когда мы подойдем к воротам деревни.

- Почему я не могу остаться здесь?

- Ты замёрзнешь, даже с этим одеялом, или тебя поймают или убьют.

Я проигнорировал это заявление. Сакумо присел и похлопал по земле рядом с собой. Я остался стоять.

- Мы оба знаем, что дело не в том, чтобы тебя несли. В чем настоящая проблема?

Я внимательно его изучил. Я определенно не был героем, но он определенно был героем. - Если бы я сказал вам, вы бы подумали, что я сошел с ума.

- А ты попробуй.

Он был искренним, в этом можно было быть уверенным. Он искренне хотел помочь, и мне очень хотелось позволить ему это просто потому, что он мог. Если бы я мог ему доверять.

- При одном условии.

Он тщательно подумал. - Какое условие?"

- Что ты не предаешь моё доверие, рассказав кому-либо еще, независимо от обстоятельств или статуса, и не подумаешь, что я сумасшедший или злой.

- Как шиноби, я не могу дать этого обещания, малыш. Я должен раскрыть все своему Хокаге, уместно это или нет.

- Тогда оставьте меня здесь и догоните свою команду. Я буду в порядке, обещаю. - Я знал, что не могу это подтвердить.

- Ты забываешь что я способен заставить тебя поийти.

- Но ты не будешь этого делать, потому что ты не такой человек, Хатаке Сакумо.

- Откуда ты знаешь мое имя?

Я сел рядом с ним и подтянул колени, не встречая его взгляда.

Он вздохнул. - Я не буду лгать Хокаге, если меня спросят прямо, но я согласен держать твои слова в секрете и непредвзято выслушую то, что ты хочешь сказать.

- Клянись всем что у тебя есть и всеми, кто тебе небезразличен. - Вероятно, это было слишком, но я не собирался возвращать этиз слов. Я не мог не быть слишком осторожным.

- Я клянусь.

Чтож, я решил начать с плохих новостей. - Если ничего не изменится, после, ммм, Третьей Великой Мировой Войны Шиноби, кто-то, кто ещё не родился, собирается выпустить Кьюби в Коноху и стереть деревню листа. Я смог привлечь ваше внимание?

Я внимательно следил за Сакумо краем глаза. Его рука сжалась в кулак, но в остальном он никак не отреагировал. - Это вполне правдоподобный сценарий, но у тебя нет абсолютно никакого способа доказать подобное.

- Что, если бы я мог?

- Тогда я боюсь двух войн, надвигающихся в будущем, гораздо больше, чем нападения Биджу. Я знаю, что в этой истории гораздо больше. Давай начнем с очевидного вопроса. Почему ты

говоришь мне обо всех людях?

- Почему ты слушаешь?

- Потому что у меня есть обязательства перед своей деревней.

- Возможно, я мало знаю о тебе, но я уважаю тебя больше, чем ты думаешь. Влияние, которое ты оказываешь на других, как хорошее, так и плохое, будет иметь большое значение, больше чем ты можешь себе представить.

- Кажется, у тебя преувеличенное представление обо мне, малыш. Я не так влиятелен, как ты думаешь. У сироты из Узу нет возможности знать, кто я.

- Через некоторое время это будет иметь больше смысла. - Я сделал паузу, прежде чем решил начать с самого начала. - Я умер сегодня утром. Был ребенок, лет одиннадцати или двенадцати, над которым издевались подростки. Я остановил это, и когда ребенок ушел, я повернулся и тоже собирался уйти, но подросток убил меня. Мне было двадцать семь лет. Я умер, но очнулся в этом мире. Когда я проснулся, я крутился на качелях в Узу, наблюдая за кучей сирот. Я не могу этого доказать, я просто знаю, что это правда.

- Скажем, я решил списать тебя на галлюцинации. Что бы ты сделал?

- Просто уходи. Я бы спрятался в маленькой, забытой деревне и позволил событиям идти своим ходом. В конце концов, все обернется хорошо.

- А если я тебе поверю?

- Я расскажу вам все и буду помогать, чтобы сохранить им жизнь и остановить Четвертую мировую войну шиноби, которая бесконечно хуже любой войны, которую вы можете себе представить.

- Тогда расскажи мне.

Я был очень благодарен за то, что возраст не был определяющим фактором ценности шиноби. - Ну, перед тем, как я умер, была история, которую я не читал годами…

Я не рассказал ему всего, я пропустил многие детали, такие как отношения, у кого есть дети и тому подобное, избегая при этом конкретики, например, кто именно был отправлен на мост Каннаби и кем собирался быть Йондайме. На это у меня ушло меньше пяти минут.

- Ты мне мало что сказал, - прокомментировал Сакумо.

- Я мало что помню, и все уже изменилось, теперь все не может остаться прежним.

- Ну, я думаю, теперь мы будем драться изо всех сил, чтобы сохранить людям жизнь, не так ли?

- Ты не можешь сказать своему Хокаге.

- Он теперь и твой Хокаге. Ты будешь шиноби, как я, прав?

- Я был зачислен в армию, но все четыре года я… Я не предназначен для непосредственного сражения.

- Ты справишься, я уверен, Кичиро. На данный момент я думаю, ты слишком много работал. Тебе нужно отдохнуть.

Сакумо положил руку мне на голову, и ночной свет погас.

http://tl.rulate.ru/book/52801/1340503